

ИСТОРИЯ

ФСБ РАСКРЕТИЛА ДОКУМЕНТЫ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИЕ ПОДГОТОВКУ ЯПОНИИ К АГРЕССИИ ПРОТИВ СССР. СОГЛАСНО ЭТИМ ДАННЫМ, ВРАЖДЕБНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВЕЛИСЬ С 1938 Г.

Об этом говорит приказ № 70 частям японской 3-й армии, который был отдан 9 августа 1938 г., во время советско-японского конфликта у озера Хасан. А согласно рассекреченной ФСБ стенограмме заседания японского Центрального комитета обороны от 10 июня 1942 г., против СССР планировались диверсионные операции с применением ядов и бактериологического оружия. Несмотря на пакт о нейтралитете, японские военные готовились к полномасштабной войне против СССР.

О том, как собирались применять биологическое оружие, по кому готовились нанести первый и самый мощный удар, кто предотвратил грядущий апокалипсис и почему вступление СССР в войну против Японии 8 августа 1945 г. было не только оправданным, но и спасительным, рассказывает замдиректора Института

государства и права РАН, писатель, сенатор Международной ассоциации прокуроров, с 2000 по 2016 г. зам Генерального прокурора РФ Александр ЗВЯГИНЦЕВ.

НЕЙТРАЛИТЕТ? БУМАЖКА!

— Рассекреченные ФСБ документы лишний раз доказывают, что Япония нарушила и букву, и дух Советско-японского пакта о нейтралитете, заключённого 13 апреля 1941 г. Империя рассматривала его лишь как тактический манёвр, не более. Министр иностранных дел Ёсукэ Мацуока по возвращении из Москвы после подписания пакта сразу же заявил германскому послу в Токио Отту, что Япония при благоприятном развитии войны Германии против СССР обязательно нападёт на Советский Союз с востока, и «никакой пакт о нейтралитете тут не поможет».

Так что к войне в Японии готовились, и готовились по-настоящему. В юриспруденции есть такой термин — «не доведённое до конца преступление». Действия политического и военного руководства Японии в отношении Советского Союза во время Второй мировой войны исчерпывающе описываются этим термином. Документально подтверждено, что фактически пакт о нейтралитете был нарушен японской стороной ещё летом 1941 г., когда был введён в действие план «Кантокуэн», который предусматривал резкое увеличение численности Квантунской армии, её сосредоточение на границе с СССР и дальнейшие боевые операции. Действительно, если к 22 июня 1941 г. её численность составляла 400 тыс. чел., то уже через несколько недель она достигла

ЧУМА ПРИДЁТ С ВОСТОКА

Японцы ещё в 1938 г. были готовы напасть на Советский Союз

Переключка пехотного полка перед его отправкой в Китай перед храмом Мэйдзи. Токио, 1941 г.

850 тыс. чел. Маршалу Советского Союза Борису Шапошникову принадлежит чеканная формулировка: «Мобилизация является не только признаком войны, но и самой войной». Так вот — директиву о проведении первой очереди мобилизации верховное командование Вооружённых сил Японии издаёт 5 июля 1941 г. С тем, что это были именно мобилизация и война, согласны и добросовестные японские историки, например Акира Фудзивара, который пишет: «Маневры «Кантокуэн», в ходе которых была осуществлена небывалая в истории армии мобилизация, проводились не из предосторожности, а для того, чтобы быть готовыми в любой момент начать войну... Нападение Японии на СССР не произошло потому, что она не имела уверенности в победе над сильным в военном отношении Советским Союзом».

ГОРЕ ПОБЕЖДЁННЫМ

Японская сторона имела чёткий план действий, разработанный в специальной структуре под названием «Институт тотальной войны». Для начала предполагалось уничтожение Советского Союза как государства и раздел территорий между победителями — Японией и Германией: «Приморская область, Восточная Сибирь и Байкал будут присоединены к территориальным владениям империи. Сибирская железная дорога будет поставлена целиком под контроль Японии и Германии. При этом линия разграничения между ними проходит в Омске». Затем — освоение этих территорий, в ходе которого советское население ожидала незавидная судьба: «Будут проводиться в жизнь простые, но сильные военные приказы... Местному населению в принципе не будет разрешаться участвовать в политической жизни... На эти территории будут посланы японские, корейские и маньчжурские колонисты. Нашей целью должно быть внедрение нашей мощи, и для этого мы должны приложить все силы, не опускаясь при этом до так называемой отеческой опеки».

Уже в 1942 г. Япония сконцентрировала на границах СССР более трети всех своих сухопутных, около половины военно-воздушных и две трети бронетанковых сил. С учётом японских войск, сосредоточенных в Северном Китае, на Сахалине и Курильских островах, против СССР должна была выступить огромная армия — около 1,2 млн солдат и офицеров.

Однако поражение немецко-фашистских войск в битвах под Москвой и Сталинградом внесло серьёзные коррективы в агрессивные намерения Японии. Нападение на СССР пришлось пока отложить. В апреле 1943 г. японский посол в Берлине генерал Хироси Осима заявил Риббентропу: «Двадцать лет все планы японского Генерального штаба разрабатывались для наступления на Россию, и всё снова направлено на это наступление».

ПЕРЕСТУПИТЬ ЧЕРТУ

Говоря «всё», Осима подразумевал действительно всё, включая прямо запрещённое Женевским протоколом 17 июня 1925 г. «применение на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств». На Хабаровском процессе, что проходил в последние дни 1949 г., было неопровержимо доказано, что Япония в ходе подготовки войны с СССР сделала ставку именно на бактериологическое оружие. 12 бывших военнослужащих Квантунской армии, представшие перед судом, признали создание специальных подразделений — «Отряды 100» и «Отряды 731», занимавшихся производством бактерий, способных вызвать эпидемии чумы, холеры, сибирской язвы. Во время своих экспериментов они заражали живых людей, которых им поставляла японская армия и разведка.

В 1945 г. мир стоял на пороге апокалипсиса. На территории оккупированной Маньчжурии был создан научно-исследовательский комплекс, способный вырабатывать полчища микробов, которые должны были привести к гибели миллионов

людей, прежде всего советских граждан. Для исполнения этих изуверских планов были развёрнуты специальные отряды. В их распоряжении имелись уже готовые к применению боевые средства, которых, по признанию одного из пленённых учёных, «хватило бы для уничтожения всего человечества».

Суд в Хабаровске проходил в окружном Доме офицеров Советской армии. Процесс был открытый, зал заседания — всегда переполненный. Хабаровск был избран местом проведения данного процесса, так как согласно японскому плану «Кантокуэн», в котором

Персонал подразделения «731» заражает бубонной чумой китайских жителей. Маньчжурия, 1940 г.

расписывались наступательные операции против советского государства, город должен был одним из первых подвергнуться бактериологической атаке. В этом плане также значились Благовещенск, Чита, Уссурийск.

Член судебно-экспертной медицинской комиссии Хабаровского процесса, врач-паразитолог О. Козловская, рассказывала: «Когда выступал государственный обвинитель Лев Смирнов, никто из подсудимых не поднял головы. Тишина была полной... Никто из нас не знал и не мог подумать, что в таких колоссальных масштабах можно разводить в лабораторных условиях заразу. Нам, советским специалистам, было очень трудно поверить, что преступления против человечества

совершали медицинские работники... Те, которые должны были бороться за здоровье людей».

Японским генеральным штабом были утверждены три основных метода применения бактерий для целей войны: распыление с боевых самолётов, сброс с самолётов специальных бактериологических бомб и наземное заражение населённых пунктов, водоёмов, пастбищ путём совершения бактериологических диверсий.

Для исполнения этих планов в «Отряде 731» был создан хорошо оснащённый научно-исследовательский комплекс, позволявший вырабатывать десятки килограммов болезнетворных бактерий, которые должны были заразить водоёмы и пастбища, города и сёла и привести к гибели сотен тысяч людей. Человечество было избавлено от ужасов бактериологической войны лишь благодаря тому, что в августе 1945 г. СССР вступил в войну прежде, чем Квантунская армия пустила в ход это чудовищное оружие.

ПРИЗНАНИЕ БЕЗ РАСКАЯНИЯ

Сомневаться в этом не приходится. Бывший командующий Квантунской армией Отодзо Ямада благодаря собранным неопровержимым доказательствам вынужден был признать на процессе: «Только вступление Советского Союза в войну против Японии и стремительное продвижение

Красной армии лишило нас возможности применять бактериологическое оружие против Советского Союза и других стран». А на вопрос: «В чём конкретно вы признаёте себя виновным?», Ямада ответил: «Я признаю себя виновным в том, что я осуществлял непосредственное руководство подготовкой бактериологической войны против СССР, Китая, Монгольской

Народной Республики, Англии, США и других стран. Я также должен признать, что в основном эта подготовка была направлена против Советского Союза. Именно этим и объясняется, что бактериологические отряды «731» и «100» и их филиалы были расположены поблизости от границы с Советским Союзом».

Хорошо бы сегодня тем политикам и историкам, которые сомневаются в целесообразности участия Советского Союза в войне с Японией, кто призывает «покаяться» и муссирует «юридическую сомнительность» вступления СССР в войну, помнить, что могло бы произойти со всеми людьми доброй воли, если бы война затянулась немного дольше.

Фото Getty Images